

949

782/—

Министерство просвещения УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЯКУБОВ Иван Жебраилович

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(сравнении с украинским и белорусским)

Специальность 10.02.01 — Русский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев—1975

НБ НПУ

100207674

Работа выполнена на кафедре русского языка Запорожского государственного педагогического института.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор **С. Ф. Самойленко**.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **М. А. Брицын**,
кандидат филологических наук, доцент **И. Т. Яценко**.

Ведущее учреждение — кафедра русского языка Полтавского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко.

Автореферат разослан «5» ноября 1975 г.

Защита диссертации состоится «10» декабря 1975 г. на заседании Совета филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института (Киев, ул. Пирогова, 9).

Отзывы на реферат просим присылать по адресу: 252030, Киев, 30, ул. Пирогова, 9, научная часть.

Ученый секретарь Совета **Н. М. Скоробогатько**.

Величайшим завоеванием Коммунистической партии Советского Союза явилось претворение в жизнь ленинской идеи о создании «добровольного союза наций»¹. В ходе строительства социализма и осуществления ленинской национальной политики русский язык — язык русского народа стал и «общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»².

Из года в год все более усиливается процесс взаимодействия и взаимообогащения языков социалистических наций и народностей, в братской семье которых русские, украинцы и белорусы составляют около трех четвертей всего населения нашей страны.

Возникшие на базе единого древнерусского языка, русский, украинский и белорусский языки имеют много общего, и в то же время каждому из них свойственны специфические черты.

Исследование грамматического строя языков народов СССР — одна из актуальных задач советского языкознания. Среди вопросов научного изучения различных сторон родственных языков, в частности восточнославянских, важное место занимает исследование имен существительных *pluralia tantum* русского языка в сравнении с украинским и белорусским.

Выбор темы диссертации определяется тем, что имена существительные *pluralia tantum* в каждом из восточнославянских языков (особенно в украинском и белорусском) изучены

¹ В. И. Ленин. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным. Полное собрание сочинений, т. 40. М., Государственное издательство политической литературы, 1963, стр. 43.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Издательство политической литературы, 1969, стр. 116.

недостаточно, а в сравнительном плане не исследованы вовсе.

Впервые этот разряд слов упоминается в грамматиках XVII века И. Ужевича и Г. Лудольфа. Позже М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, И. Ф. Калайдович, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев и К. С. Аксаков рассматривали грамматическую природу имен существительных только мн. числа, выделяя род и падеж в качестве их основных признаков. Лексико-семантическую классификацию плюративов¹ наметил А. А. Потехин. В советском языкознании учение об именах существительных *pluralia tantum* получило последующее развитие в трудах А. А. Шахматова, В. В. Виноградова, Л. А. Булаховского, Е. Ф. Карского, А. Н. Гвоздева, А. И. Смирницкого, А. Б. Шапиро, А. М. Иорданского, Р. С. Манучаряна, Д. И. Арбатского, Л. А. Новикова, С. Ф. Самойленко, А. А. Зализняка и др.

Однако многие вопросы данной проблемы, связанные с лексико-семантическими признаками, морфемным составом, способами словообразования и системой словоизменения плюративов русского языка в сравнении с украинскими и белорусскими параллелями, не решены. Не выяснена сущность категории множественности. Нет единого определения существительных *pluralia tantum* и общепринятых критериев их выделения и систематизации. Не проанализированы важнейшие аспекты лексического уровня этих имен. Не учтена в классификациях и не зафиксирована в словарях значительная часть плюративов. Не рассмотрены синонимические ряды и различные виды вариантных слов *pluralia tantum*. Не установлены черты общности и различия в морфологической структуре, словообразовательных моделях и склонении плюративных имен существительных восточнославянских языков.

В диссертации поставлены следующие задачи:

1. Определить сущность имен существительных *pluralia tantum* и уточнить содержание этого понятия.
2. Дать лексико-семантическую классификацию плюративов по значению, сфере употребления, функциональным стилям, экспрессивной окраске, синонимическим рядам, происхождению и принадлежности к активному или пассивному запасу.

¹ Так в дальнейшем называются имена существительные *pluralia tantum*.

3. Исследовать существительные *pluralia tantum*, общие по корневому составу для всех восточнославянских языков, для двух из них¹ и характерные для русского языка.

4. Сравнить и проанализировать плюративы, одинаковые по способам и моделям словообразования для трех восточнославянских языков, двух и специфические для русского языка.

5. Выявить и охарактеризовать падежные формы существительных *pluralia tantum*, свойственные трем или двум восточнославянским языкам и только русскому.

Поставленные задачи решаются на основах марксистско-ленинской методологии. Ф. Энгельс подчеркивал, что «...материя и форма родного языка» становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам»².

Изучение плюративов восточнославянских языков в сравнительном плане потребовало привлечения большого количества источников. В работе использованы материалы сорока четырех словарей отечественных и зарубежных авторов, более ста произведений художественной, публицистической, мемуарной, научной литературы и периодических изданий на русском, украинском и белорусском языках, данные Словарных картотек Института русского языка АН СССР, Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР, Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР (всего двенадцать тысяч примеров).

В исследовании применялись описательный, статистический и сравнительный методы анализа языковых фактов.

Диссертация состоит из «Введения», двух разделов, «Заключения», списка условных сокращений и библиографии.

Во «**Введении**» дается критический обзор лингвистической литературы об именах существительных *pluralia tantum* в русском, украинском и белорусском языках, формулируется проблема, обосновывается тема, рассматриваются основные аспекты, задачи, источники и методы исследования. Отмечает-

¹ Сопоставляются плюративы русского и украинского, русского и белорусского языков.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, Государственное издательство политической литературы, 1961, стр. 333.

ся условность и неточность традиционного термина *pluralia tantum* и приводятся различные определения этого разряда имен существительных.

В диссертации под плюративами понимаются существительные (**белила**) и субстантивированные слова (**премиальные**), которые употребляются только или чаще во мн. числе (при наличии ед. числа — **антресоли**) или приобретают плюральную форму в одном из значений (**достатки** «материальные средства») или же в составе словосочетаний (**Ломоносовские чтения**).

В первом разделе «**Лексико-семантическая классификация имен существительных pluralia tantum в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским)**» рассматриваются разряды и группы плюративов по смысловому и количественному составу, употреблению в общенародном языке или социально-территориальной среде, происхождению, принадлежности к межстилевой, книжной и устно-разговорной лексике, активному или пассивному запасу.

В традиционных классификациях не соблюдается единый принцип распределения имен существительных *pluralia tantum* по группам, что приводит к смешению категориального и семантического признаков этой категории слов. Например, в разряд плюративов, называющих парные или составные предметы, включаются слова, близкие по категориальному признаку, но различные по лексическому значению (**ворота, жабры, счёты, узы** и др.), или в группе названий множественной совокупности объединяются абсолютно непохожие по семантике плюративы (**дебри, кудри, оковы, хлопья, чары** и др.), а некоторые слова группируются только по смыслу (**будни, каникулы, сутки**)¹. Наблюдаются и такие случаи, когда одни и те же плюративы классифицируются по-разному. Так, плюратив **финансы** находится в группе понятий, связанных с деньгами, а плюративы **ресурсы, анналы, алименты, джунгли** — в группе абстрактных понятий² или в составе существительных, обозначающих множественную совокупность, собирательность³. Нередко встречаются плюративы под безымянной рубрикой «названия других предметов». В такие группы вводятся слова «**бусы, кандалы, мощи, кавычки,**

¹ В. А. Плотникова. Морфология. — В кн.: «Грамматика современного русского литературного языка». М., «Наука», 1970, стр. 324.

² І. Г. Матвіяс. Множинні іменники. — В кн.: «Сучасна українська літературна мова». Морфологія. К., «Наукова думка», 1969, стр. 71.

³ В. А. Плотникова. Там же, стр. 324.

створки, поручи»¹, «коньки, мемуары, цимбалы»,² «куранты, оковы, котурны»³.

Кроме того, в специальных исследованиях одни разряды существительных *pluralia tantum* вообще не отражены, другие — представлены неполно. По мнению А. М. Иорданского, в современном русском литературном языке имеется около 500 существительных *pluralia tantum*. Согласно подсчётам Р. С. Манучаряна⁴, их больше — 300 собственно *pluralia tantum* и почти столько же переходного характера. В украинском языке Л. И. Недбайло обнаружила 500 существительных *pluralia tantum*, а В. К. Чернецкий — свыше 500 существительных собственно *pluralia tantum* и такое же количество слов, имеющих форму мн. числа, но реже функционирующих и в форме ед. числа⁵. Что эти данные являются не окончательными, свидетельствуют те лексикографические источники, на основании которых они устанавливались. А. М. Иорданский ориентировался на «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова и часть 17-томного «Словаря современного русского литературного языка». Л. И. Недбайло и В. К. Чернецкий оперировали одним и тем же шеститомным «Украинско-русским словарем».

В исследовании представлена новая классификация существительных *pluralia tantum* русского языка в сравнении с украинским и белорусским. Она отражает все стороны лексической системы и более полный количественный состав плюративов. Слова рассматриваются в такой последовательности: указывается разряд и количество групп, входящих в него, определяется их лексический состав и объём. В каждой группе сначала приводятся существительные, которые употребляются исключительно или преимущественно во мн. числе (**прятки, автохтоны**). Затем даются имена, приобретающие

¹ А. М. Иорданский. Существительные *pluralia tantum* в русском языке. — «Ученые записки Владимирского государственного педагогического института». Серия историко-филологическая, вып. 2, 1956, стр. 93, 97.

² Л. И. Недбайло. Грамматична категорія числа в сучасній українській мові. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. К., 1968, стр. 38.

³ В. К. Чернецкий. «Лексико-семантичні групи множинних іменників». — «Українська мова і література в школі», 1971, № 4, стр. 37.

⁴ Р. С. Манучарян. Пути образования и морфологическая структура слов *pluralia tantum* в русском языке. — Тезисы докладов, 40 научная сессия. Издательство Ереванского университета, 1958, стр. 93.

⁵ В. К. Чернецкий. Нагодас іменників *pluralia tantum*. — «Рідне слово». (Питання мовної культури). К., «Наукова думка», 1971, стр. 67.

только мн. число в одном из значений (**ладошки** «игра»), в сочетании с предлогом (**в шелках**) или же в составе фразеологизма (**трудовые резервы**). После этого отмечается сфера употребления плюративов, устанавливается их принадлежность к определенному функциональному стилю, выясняется происхождение и степень архаизации или новизны. Прослеживается устойчивость или подвижность каждой группы и тем самым выявляется ее продуктивность или непродуктивность.

По лексико-семантическим признакам все плюративы русского языка, а также украинского и белорусского делятся на 3 разряда с собственно собирательным, вещественно-собирательным и отвлеченно-собирательным значением. Эти разряды включают 35 основных групп.

Существительные *pluralia tantum* с собственно собирательным значением — самый многочисленный разряд. В нем выделяются 23 группы названий: 1) племён, этнических групп, народностей, наций: **анты — анти — анты**¹, **кимвры, умбры, суахили, мориски, тохары**; 2) социальных сословий: **квириты — квірити — квірыты, періэки, куриалы**; 3) лиц по степени родства и свойства: **предки — предки — продкі, деды и прадеды, родители, обрученники, сямские близнецы, тройни**; 4) органов власти, парламентов, политических, научных и т. п. учреждений: **Советы — Ради — Саветы, Генеральные штаты, Органы Государственной Безопасности**; 5) частей тела и органов живых существ: **уста — уста — вусны, поджилки, панты, закорки, перси**; 6) одежды и ее частей: **бармы — барми — бармы, плавки, лосины, ризки, шорты, ползунки**; 7) обуви и ее частей: **босоножки — босоніжки — басаножкі, сандалеты, танкетки, спортивки, кеды, осмётки**; 8) видов боевого снаряжения и обмундирования: **латы — лати — латы, наручи, поножи, ножны, зеркала**; 9) периодических изданий, старинных документов и видов литературных произведений: **анналы — аннали — аналы, мемуары, святцы, веды, стансы**; 10) видов транспорта, средств передвижения, их частей и упряжи: **дрожки — дрожки — дрожкі, перекладные, роспуски, снегурки, удила**; 11) строений, сооружений и их частей: **верки — верки — веркі, перила, ростры, термы, дольмены**; 12) предметов домашнего обихода: **ходики — ходики**—

¹ Через дефис приводятся плюративы русского, украинского и белорусского языков. Остальные примеры даются только из русского языка без украинских и белорусских параллелей (последние подробно описаны в диссертации).

ходзікі, пожитки, плечики, щипчики; 13) предметов и орудий труда, технических приспособлений, устройств и приборов: **вилы** — вила — **вілы**, носилки, плоскогубцы, счёты, сгарсы, куранты; 14) музыкальных инструментов: **гусли** — **гуслі**, **цимбалы**, **клавикорды**, **тарелки**, **кимвалы**, **накры**; 15) орудий и средств телесного наказания: **кандалы** — **кайдани** — **кайданы**, **вериги**, **линьки**, **железы**, **наручни**, **колодки**; 16) денежных сумм: **деньги**—**гроші**—**грошы**, **суточные**, **отпускные**, **фонды**, **протори**; 17) ушных, шейных и других видов украшений: **брыжи** — **брижі** — **брыжы**, **блонды**, **аграманты**, **бусы**; 18) различных видов орнамента: **разводы** — **розводи** — **разводы**, **арабески**, **вавилоньы**, **травы**; 19) карточных мастей: **червы** — **черви** — **чырвы**, **пики**, **трефы**; 20) знаков отличия и различия: **регалии** — **регаліі** — **рэгаліі**, **кубики**, **лычки**, **шевроны**; 21) букв, слов, речений, систем знаков, древних письмен и таблиц: **вокабулы** — **вокабули** — **вакабулы**, **письмена**, **руны**, **эфемериды**, **невмы**, **маргиналии**; 22) церковных и свадебных атрибутов: **чётки** — **чотки** — **пацеркі**, **святы**, **бирюли**; 23) гор, хребтов, созвездий и т. п.: **Альпы** — **Альпы**, **джунгли**, **ляносы**, **шхеры**, **тропики**, **Пляеды**.

Ко второму разряду относятся плюративы с вещественно-собирательным значением. Он состоит из 3-х групп существительных, которые обозначают: 1) вещества и соединения, растворы и массы, породы и минеральные образования, материалы из дерева и металла: **духи** — **духи** — **духі**, **румяна**, **сублиматы**, **огнеупоры**, **лесоматериалы**, **дрова**; 2) продукты питания, приправы, напитки, блюда, кулинарные, консервированные, пастеризованные изделия, съестные припасы и заготовления: **каперсы** — **капарці** — **каперсы**, **пикули**, **опресноки**, **бычки**, **сардины**, **фрукты**, **кондизделия**, **продзапасы**; 3) остатки и отходы, полученные в результате какого-либо процесса: **выварки** — **виварки** — **виваркі**, **жмыхи**, **обсечки**, **оттопки**, **вычески**, **ополоски**.

В третий разряд с отвлеченно-собирательным значением входят 9 групп существительных *pluralia tantum*: 1) основные, исходные положения и начальные сведения какой-либо науки или отрасли знаний: **начатки** — **початки** — **начаткі**, **основы**, **элементы**, **данные**, **принципии**, **пролегомены**; 2) человеческие чувства, качества, способности, стремления и потребности: **сентименты** — **сентименти** — **сантыменты**, **нежности**, **задатки**, **интересы**; 3) болезненное состояние человека: **колики** — **коліки** — **колікі**, **корчи**, **роды**, **кератозы**; 4) физическое или психическое состояние человека: **побегушки** — **побігеньки** — **пабягушкі**, **корточки**, **тормашки**; 5) пустосло-

вие, молва, обман, мошенничество, вымысел, умысел, хитрость, уловка: **лясы** — **ляси** — **лясы**, **плутни**, **пересуды**, **бредни**, **фокусы**, **штучки**, **происки**, **козни**; 6) явления природы: **заморозки** — **заморозки** — **замаразкі**, **морозы**, **холода**; 7) отрезки времени: **будни** — **будні** — **будні**, **календы**, **каникулы**, **сумерки**, **вакации**, **иды**; 8) игры: **шахматы** — **шахи** — **шахматы**, **пряжки**, **подавки**, **городки**; 9) праздники и обряды: **именины** — **іменини** — **імяніны**, **зажинки**, **проводы**, **святки**, **смотрины**.

К 35-ти основным группам примыкают близкие, но специфические по значению плюративы (одиночные или в составе словосочетаний): **брызги**, **останки**, **руины**, **контры**, **перекоры**, **нападки**, **дебаты**, **переговоры**, **бега**, **скачки**, **маны** «души умерших», **ауспиции** «гадания по полёту священных птиц», **выборы**, **метеусловия**, **потери**, **гастроли**, **торги**, **манёвры**, **розы** «румянец», **лавры**, **струны** «поэзия», **щедроты**, **перебои**, **взрывные работы**, **отдавать почести**.

Изучение плюративов русского языка в сравнении с украинским и белорусским позволило уточнить состав группы и значительно дополнить его существительными, которые не отмечены в других классификациях: **жужжальцы** — **дзизкальця** — **жужальцы** «части тела двукрылых насекомых», **струи** «волосы», **туманы** «одежда», **пантолеты**, **шпильки**, **микрорпорки** «обувь», **инкунабулы** «рукописные книги», **штаты**, **столбцы**, **разряды**, **статейные списки**, **техусловия** «документы», **древности** «научная дисциплина», **катки**, **обратные долги**, **передаточные** «виды транспорта», **слухи** «сооружения», **флигели**, **кроталы**, **колокольчики** «музыкальные инструменты», **авуары**, **попённые**, **мостовые**, **пожарские** «денежные суммы», **сюры** «старшая карточная масть», **фасции**, **инсигнии** «знаки власти», **координаты** «адрес, пребывание», **чипсы** «еда», **палки** «карточная игра», **подушечки**, **раковые шейки**, **гусиные лапки** «сорта конфет», **кукурузные палочки**, **пенёчки** «мучные изделия» и другие.

Кроме этих слов, в лексико-семантические группы вводят ся плюративы, не зафиксированные в словарях: **фоны**, **алазоны**, **каллипиды** «племена», **горалки**, **следы** «одежда», **крысы**, **чешки**, **вьетнамки**, **шиповки** «обувь», **нефтедоллары** «денежные суммы», **тени** «косметическое средство», **нарды** (**тавли**) «игра» и другие.

Выделяются новые, ранее не исследованные группы и подгруппы существительных *pluralia tantum*: 1) этнонимы: **венеды** — **венеди** — **венеды**, **инки**, **лангобарды**, **пикты**, **палеоазиаты**, а также названия: 2) высших должностных лиц, при-

вилегированных и непривилегированных сословий, военной или аристократической знати: **архонты — архонти — архонты, вайделоты, верхи, имущие, низы, сферы**; 3) религиозных сект: **скакуны — скакуни — скакуны, филипповцы, менониты**; 4) участников, сторонников и представителей политического движения, группировки, крыла: **правые — праві — правые, боксёры, табориты, популяры, сердитые**; 5) родов войск или военнослужащих: **регулярные войска — регулярні війська — рэгулярныя войскі, квартирьеры, клефты, спаги, сдаточные**; 6) органов правления, государственных, политических, научных и др. учреждений: **Совет Министров — Рада Міністрів — Совет Міністраў, кортесы, Академия наук, Дом профсоюзов**; 7) духовных или физических качеств человека: **возможности — можливості, спроможності — магчымасці, наклонности, способности и другие.**

Лексический состав групп плюративов с одним значением (**древляне, бутсы, пассатижи, пальцы, обои, клипсы**) обогащается за счёт слов, возникающих в результате а) расщепления полисемии (**клещи** «инструмент», «орудие пытки», «построение воинской части», «тактика охвата противника с двух сторон», **сливки** «молочный продукт», «лучшая часть кого, чего-либо», «слитые остатки напитков»), б) лексикализации одной или нескольких форм мн. числа (**лодочки** «женские туфли», **труды** «название научных журналов, сборников», «повседневные хлопоты», «сельскохозяйственная страда», **браслеты** «ручные кандалы», **животы** «имущество, богатство», **Рыбы** «созвездие», **капли** «лекарство», **кости** «прах», «игральные кубики», **разговоры** «молва», «нашивки на шинелях» и в) появления форм мн. числа у существительных в роли компонента словосочетания (**одет в еноты, скрижали истории, венки сонетов, лары и пенаты, створные знаки, дипломатические отношения**).

Некоторые разряды плюративов пополняются в результате изменения в семантике и форме числа, связанные с переходом собственных имен в нарицательные (Альда — **альдины** «издания венецианской типографии», Тироль — **тирольки** «спортивные штаны», Панталоне — **панталоны**, Гамадаш — **гамаша**, Осташково — **осташи** «сапоги», Бухара — **бухарки** «будничной головной женский платок»).

Самым богатым источником плюративов является синонимия. Многие из них имеют по одному-два синонима, а **двойни, лохмотья, дровни, бусы, помои, обмывки, бабки, горелки, жмурки, городки, крестины** — от 5 до 15. Синонимические ряды с доминантами **лапти, сани, сплетни** состоят из 20 и бо-

лее слов. У существительного глаза насчитывается свыше 50 синонимов в русском языке, более 10 — в украинском и около 30 — в белорусском. Плюративы этих рядов весьма разнообразны по сфере употребления и экспрессивно-стилистической окраске. Например, в русском языке: глаза, прост. мигалки, поэт. очи, обл. пренебр. балашки, браи. бильтюхи, шутл. вандыши, обл. видины, выторочки, плошки, пучки, талы и другие; в украинском: очі, прост. балухи, баньки, сліпи, сліпаки, разг. презр. зіньки, обл. вирла, пренебр. сліпні и другие; в белорусском: вочы, прост. зекры, шутл. презр. бакулы, перен. лялькі, ямки, пренебр. кісякі, иронич. румзы, пренебр. шклянкі, груб. цацкі и другие.

Сравнительный анализ различных сторон лексической системы плюративов русского, украинского и белорусского языков показал, что эти существительные весьма разнородны с точки зрения сферы употребления. Большую часть почти всех лексико-семантических групп составляют общенародные слова (близкие — близькі — блізкія, ползунки, качели, воспоминания, дрожжи, жмурки), меньшую — диалектизмы, профессионализмы и арготизмы (гачи, арты; буфы, колёсные; сковороды). Только отдельные группы, например, названия украшений и орнамента, церковных и свадебных атрибутов, а также явлений природы больше представлены диалектными словами. Причем диалектные слова этих и других групп бытуют как *pluralia tantum*, а их семантические параллели в литературном языке имеют формы или одного, или обоих чисел: ср. русск. лит. частушки — русск. обл. балотречи, русск. лит. сплетни — русск. обл. посеvни, хвосты, басы, русск. лит. оттепель — русск. обл. серены; укр. лит. бакенбарди — укр. обл. фабури, укр. лит. бродяжничество — укр. обл. побридки; блр. лит. губы — блр. обл. лупы, морзакі, блр. лит. бадзяжніцтва — блр. обл. брынды, дрынды, блр. лит. плёткі — блр. обл. зводы, переводы.

Лексический состав групп неоднороден и в экспрессивно-стилистическом отношении. Из общего количества плюративов трёх языков больше половины приходится на межстилевые слова (родные — рідні — родныя, подтяжки, салазки, белила). Остальные являются книжными (тали — талі — талі, консоли, апроши, шанцы) и разговорно-просторечными словами (причиндалы — причиндали — прычиндалы, манатки, боры, недоедки).

Существительные *pluralia tantum* — это древний и в то же время современный класс имен, в котором находятся общеславянские (гусли, отруби), восточнославянские (бармы,

ходули), собственно русские, украинские, белорусские (**меблирашки, билья** «перила», **присады** «аллея») и заимствованные слова (**конфискаты, плерезы**). В процессе исторического развития одни плюративы, возникшие в древнерусском языке (**в Нѣмцы, по Молдаванахъ**), в наше время не возрождаются, другие, широко известные в дооктябрьский период (**пантофли, розгачи, переменные, повёрстные, сорочины**), перешли в пассивный запас, третьи стали продуктивными названиями советской эпохи (**педкадры, наградные, подъёмные, агитматериалы, канцтовары**).

Лексико-семантические группы существительных *pluralia tantum* различаются и по степени стабильности и динамичности. Не изменяется лексический состав и объем названий видов боевого снаряжения и обмундирования, орудий и средств телесного наказания, музыкальных инструментов, карточных мастей и другие. Систематически пополняются группы, обозначающие виды одежды, обуви, продукты питания и блюда, остатки и отходы, игры и другие.

Второй раздел «**Словообразовательная и грамматическая характеристика имен существительных *pluralia tantum* в современном русском языке (в сравнении с украинским и белорусским)**» посвящен анализу корневого состава, способов словообразования и системы словоизменения плюративов, общих для всех или двух восточнославянских языков и специфических для русского языка. Рассмотрены и другие аспекты плюративов. Среди безаффиксных существительных выделены исконные и заимствованные слова с одинаковым или различным корневым составом межстилевой, устно-разговорной и книжной лексики, определены их словообразовательные модели. В таком же плане характеризуются плюративы, образованные морфологическим, лексико-семантическим и морфолого-синтаксическим способами.

В системе словоизменения плюративов исследованы именительный, родительный, винительный и творительный падежи, в которых употребляются как общие, так и специфические флексии.

В результате исследования этих аспектов установлено, что однокоренные плюративы трех восточнославянских языков составляют многочисленную группу, в которой исконных слов межстилевого употребления (**дрова—дрова—дровы**) почти столько же, сколько и заимствованных (**консервы — консерви — консервы**). Устно-разговорных слов исконного происхождения (**патлы — патли — патлы**) втрое больше иноязычных (**харчи — харчі — харчы**). В книжной лекси-

ке преобладают иноязычные термины (**сельвасы — сельвасы — сельвасы**) и устаревшие слова (**блонды — блонди — блонды**).

Единичны исконные и заимствованные слова межстилевой лексики, общие по корневому составу для русского и украинского языков (**удила—вудила**, ср. блр. **цуглі**; **овощи — овочі**, ср. блр. **агародніна**). Разговорные слова иноязычного происхождения отсутствуют.

Среди однокоренных плюративов русского и белорусского языков нет заимствований. К исконным относятся слова межстилевой лексики (**бурки — буркі**, ср. укр. **повстяники**), разговорно-просторечного характера (**шашни — шашні**, ср. укр. **каверзи**), терминологического значения (**тиски — ціскі**, ср. укр. **лещата**) и вышедшие из употребления историзмы (**протори — протары**, ср. укр. **витрати**).

Специфические по корню плюративы русского языка в основном являются исконными словами — межстилевыми (**часы**, ср. укр. **годинник — блр. гадзіннік**), просторечными (**порты**), терминологическими (**леса**, ср. укр. **риштовання — блр. рыштаванні**), устаревшими (**бега**, ср. укр. **утіки — блр. уцёкі**) и диалектными (**еры** «глаза», **поды** «денежные налоги»). Заимствования крайне редки. Они представлены межстилевыми (**чернила**, ср. укр. **чорнило — блр. атрамант**) и книжными словами (**чресла, туманы**).

Большинство плюративов образовано от исконных основ посредством приставок, одинаковых для всех восточнославянских языков (**переговоры — переговоры — перагаворы**), для русского и украинского (**потроха — потрухи**, ср. блр. **вантробы**), для русского и белорусского (**сбережения — зберажэнні**, ср. укр. **заощадження**) и специфических для русского языка (**помехи**, ср. укр. **перешкоди — блр. перашкоды**). Только отдельные плюративы имеют исконный префикс и заимствованную основу (**подтропики — підтропіки — падропікі**) или иноязычные морфемы (**эксcretы — екскрети — экскреты**).

В трех языках употребляются плюративы, образованные при помощи исконных суффиксов и основ (**плавки — плавки — плаўкі**), исконных суффиксов и заимствованных основ (**октябрины — октябрини — акцябрьны**), иноязычных суффиксов и основ (**русалии — русаліі — русаліі**).

Плюративы двух языков отличаются исконным характером основ и суффиксов, общих для русского и украинского (**щедроты — щедроти**, ср. блр. **щодрасці**), русского и белорусского (**горелки — гарэлкі**, ср. укр. **горюдуб**). Разнообразны по происхождению суффиксальные образования, специфиче-

ческие для русского языка (**прятки**, ср. укр. **хованки** — блр. **хованкі**).

Из всех плюративов, общих по префиксам и суффиксам для трех языков, продуктивны исконные слова отглагольно-образованния (**обноски** — **обноски** — **абноскі**) и малоупотребительны заимствования отыменных и особенно отглагольных моделей (**репрессалии** — **репресалії** — **рэпрэсаліі**). Аффиксальные плюративы с глагольной и реже именной основой характерны для русского и украинского языков (**беспорядки** — **безпорядки**, ср. блр. **хваляванні**), русского и белорусского (**очёски** — **ачоскі**, ср. укр. **пачоси**) и только для русского языка (**опивки**, ср. укр. **недпитки** — блр. **недапіткі**).

Плюративы образуются также путём основосложения и словосложения. Трём языкам свойственны основосложения, состоящие из исконных компонентов (**мясопоставки** — **м'ясопоставки** — **мясапастаўкі**, **круглогубцы**, **полусорочкины**, **огнеприпасы**), иноязычных частей (**агрокурсы** — **агрокурси** — **агракурсы**, **пачули**, **спорттовары**) или тех и других (**аэрсани** — **аерсани** — **аэрасані**, **бронесилы**, **велогонки**). Модели основосложений русского и украинского языков не столь разнообразны и в основном построены из двух компонентов — исконных и заимствованных (**плодоовощи** — **плодоовочі**, ср. блр. **садовагородніна**). В русском и белорусском языках отсутствуют модели из полных основ существительных и компонента **полу**, а модели с иноязычными (**каракули** — **каракулі**, ср. укр. **кривулі** и **карлючки**) или с исконными и заимствованными частями единичны (**срговыводы** — **аргвывады**, ср. укр. **оргвисновки**). Специфичность основосложений русского языка проявляется в том, что один из компонентов подобных образований присущ только русскому языку (**рукоплескания**, ср. укр. **оплески** — блр. **воплескі**).

Словосложения, общие для трех языков, представлены: 1) синонимическими сближениями¹: **стёжки-дорожки** — **стежки-доріжки** — **сцёжки-дарожкі**, 2) экспрессивно окрашенными удвоениями: **тары-бары** — **тари-бари** — **тары-бары**, 3) парными объединениями, сумма значений которых является синонимом к родовому понятию: **деды-прадеды** «предки» — **діди-прадіди** — **дзяды-прадзеды**, 4) сочетаниями с определяемыми и определяющими компонентами: **гусли-самогуды** — **гуслі-само-**

¹ Термины словосложения даются по Н. М. Шанскому («Очерки по русскому словообразованию». Издательство Московского университета, 1968, стр. 270—271).

гуди — гуслі-самагуды. В русском языке плюративы первой группы присущи говорам (**бусы-корабли**), второй — представлены в разговорной речи (**финти-фанты**) и диалектах (**шалдыбалды**), третьей — не обнаружены, а четвертой — широко распространены (**валенки-чёсанки, вилы-тройчатки**). В русских говорах встречаются словосложения из собственных и нарицательных имен (**Антипы-половоды, Авдотьи-блшницы**).

Плюративы, образованные лексико-семантическим способом, довольно продуктивны в каждом из восточнославянских языков. Например, в русском языке к омонимам относятся общенародное слово **весы** «прибор» и терминологическое **Весы** «созвездие», литературное **верхи** «наиболее влиятельная или руководящая часть общества» и диалектное **верхи** «верхний этаж дома», межстилевое **часы** «прибор» и устаревшее **часы** «церковная служба».

Среди огромного количества субстантивированных прилагательных всех восточнославянских языков выделяются именные и глагольные плюративы исконного происхождения, которые употребляются как межстилевые (**близкие—близкі—блізкія**), устно-разговорные (**домашние—домашні—дамашнія**), терминологические (**позывные—позивні—пазыўныя**) и устаревшие слова (**дворовые—дворові—дваровыя**). Отдельные плюративы имеют иноязычные корни или производные основы и суффиксы исконного происхождения (**авторские—авторські—аўтарскія, чаевые, командировочные**). Малочисленны субстантивированные прилагательные, одинаковые для русского и украинского языков (**обывательские—обывательські, ср. блр. жыхарскія**), русского и белорусского (**кормовые—кармавыя, ср. укр. харчові**). Субстантивированные прилагательные русского языка могут отличаться от субстантивированных прилагательных украинского и белорусского языков морфемным составом (**имущие, ср. укр. можливоладні — блр. маёмныя**) или соответствовать словосочетаниям этих языков (**древние, ср. укр. стародавні люди — блр. старажытныя людзі**), или же не иметь в них параллелей (**невыразимые**).

Особенности грамматического оформления плюративов проявляются прежде всего в системе словоизменения.

Флексии им. падежа **-ы (-и)** более продуктивны в трех языках (**мириады—міріади—міріяды**), а флексии **-и (-і, -ї)** — в двух из них — русском и украинском (**власти—власті, ср. блр. улады**), русском и белорусском (**пяльцы—пяльцы, ср. укр. п'яльці**). Флексия **-а (-я)** является общей для плюративов русского и украинского языков (**письмена—письмена, ср. блр.**

пiсьмёны), а флексия **-е** — для русского и белорусского (поляне—паляне, ср. укр. поляни).

Флексии род. падежа **-ов, -ев (-iv, -iv, -oў, -aў, -яў)**, общие для плуративов всех восточнославянских языков, многочисленны (**тороков—торокiv—тарокаў**), а для плуративов русского и белорусского — единичны (**доспехов—даспехаў**, ср. укр. **обладунку**). Малопродуктивны флексии **-ей (ей, -эй)**, общие для плуративов трех (**людей—людей—людзэй**) и двух языков — русского и украинского (**мощей—мощей**, ср. блр. **мошчаў**), русского и белорусского (**дрожжей—дражджэй**, ср. укр. **дрiжджiv**), зато широко употребительна нулевая флексия плуративов трех языков (**дров—дров—дроў**), а также русского и украинского (**вежд—повiк**, ср. блр. **павекаў**).

Форма вин. падежа одушевленных существительных *plugetia tantum* совпадает с формой род. падежа, а форма винительного неодушевленных — с формой именительного в трех языках (**антов—антiв—антаў; чары—чари—чары**) или в двух из них — русском и украинском (**властей—властей**, ср. блр. **улад; уста—уста**, ср. блр. **вусны**), русском и белорусском (**путы—путы; ср. укр. пута**), или только русском (**дреговичей**, ср. укр. **дреговичiв** — блр. **дрыгавiчоў; бега**, ср. укр. **утiки** — блр. **уцёкi**).

В тв. падеже чаще употребляются флексии **-ами, -ями (-ами, -ями, -ямi)** и реже флексии **-ми (-мi)**, общие для плуративов трех языков (**чарами—чарами—чарамi, дверьми—дверми—дзвярмi**). Вторые свойственны отдельным плуративам украинского и белорусского языков (**грiшми—грышмы**).

Флексии им. падежа **-ы и -и** характерны для тех плуративов русского языка, у которых или отсутствуют семантические эквиваленты в украинском и белорусском языках (**компасы, древности**), или аналогичные параллели имеют иной корень (**предрассудки**, ср. укр. **забобони** — блр. **забабоны**). На **-я** оканчиваются такие русские слова, соответствия которых в других восточнославянских языках состоят из иных морфем (**хлопья**, ср. укр. **пластiвци** — блр. **камаякi**).

Флексии род. падежа **-ов, -ев, -ей** встречаются редко (**джунглей**, ср. укр. **джунглiв** — блр. **джунгляў**), а нулевая флексия — часто (**козел**, ср. укр. **козлiв** — блр. **козлаў**).

Вин. падеж существительных, которые в качестве названий блюд приобретают мн. число, совпадает с им. или (реже) род. падежом (**есть «употреблять в пищу» крабы, раки и есть крабов, раков**).

Флексии тв. падежа **-ами, -ями** имеют некоторые плюративы русского языка (**салками**, ср. укр. **квачем** — блр. **квачем**).

В «Заключении» содержатся результаты исследования и даны основные выводы.

1.2. Имена существительные *pluralia tantum* — продуктивный лексико-грамматический разряд слов русского, а также украинского и белорусского языков. По данным 44-х лингвистических словарей (толковых, этимологических, исторических, терминологических и диалектных), во всех восточнославянских языках имеется 6333 плюратива, в том числе в современном русском языке — 3412. В 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» зарегистрировано 1673 слова, из которых 448 употребляется исключительно во мн. числе, 501 — чаще во мн. числе, 360 — только во мн. числе в одном из значений и 364 — только во мн. числе в составе словосочетаний (ср. в 6-томном «Украинско-русском словаре» — 1564 плюратива, в «Белорусско-русском словаре» — 1357).

3. Анализ плюративов по сфере употребления показал, что основную часть ($\approx 70\%$) составляют общенародные слова (**ворота—ворота—вароты, ножницы, часы, жмурки, ясли**), а остальные ($\approx 30\%$) характерны для определенной территории (**баньки—баньки—банькі, подрезни**) или профессионально-производственного коллектива (**ростры—ростри— ростры, бели**).

4. С точки зрения экспрессивно-стилистической большинство плюративов ($\approx 53\%$) относится к нейтральной лексике (**родители—бацьки—бацькі, близнецы, брюки, вилы, очки**), а меньшинство ($\approx 47\%$) — к лексике книжной (**пандекты—пандекти—пандэкта, провилеи, кранцы, иды**), разговорно-бытовой (**контры—контри—контры, ходики, враки**) и просторечной (**выкрутасы—викрутасы—выкрутасы, причиндалы, боры, смётки**).

5. Фундамент лексико-семантических групп образуют исконные слова ($\approx 90\%$), общие для русского, украинского и белорусского языков. Наличие в этих языках плюративов общеславянского происхождения (**перси—перса—грудзі, космы, сани**) и древнерусского периода (**лыжи—лижи—лыжы, будни**), а также слов, возникших в современных восточнославянских языках (**спортивки—спортявки—спартыўкі, рыбоконсервы**), — еще одно свидетельство близкого родства трех братских языков, имеющих общую историческую основу — древнерусский язык.

6. Рядом с плюративами исконного происхождения бытуют заимствования ($\approx 10\%$), пришедшие в восточнославянские языки в разное время — XVIII в. (**шхеры—шхери—шхеры, каникулы, амуры**), XIX в. (**шпроты—шпроти—шпроты, аплодисменты**), 40—60-е годы XX в. (**шорты—шорти—шорты, джинсы, колготки, пантолеты, силиконы, субпродукты, термопласты, световоды**). Среди заимствований встречаются словообразовательные и семантические кальки (**бакенбарды—бакенбарди—бакенбарды, дольмены, ясли** «воспитательное учреждение для маленьких детей», **козлы, чернила**). Освоение иноязычных слов осуществлялось и в каждом из восточнославянских языков. Так, русским языком был заимствован плюратив **компасы** «щипцы для завивки волос», украинским — **сакви** «перемётная сума», белорусским — **лейцы** «вожжи».

7. Между восточнославянскими языками происходит постоянный живой процесс взаимообогащения плюративами. Из русского языка в украинский и белорусский проникли слова **баки—баки—бакі, дрожки, розвальни, сумерки, лясы**. Имена существительные **перила—перила, плутни, рассказы** воспринял украинский язык, а плюративы **сутки—суткі, горелки—горелочки**. Из украинского языка в русский перешли слова **девчата, галушки, шаровары**.

8. Большинство плюративов ($\approx 76\%$) русского языка, а также украинского и белорусского является словами активного запаса (**молодожёны—молодожони—маладажоны, известия, овощи**). Меньшая часть ($\approx 24\%$) ушла в пассивный словарь (**разгонные—розгінні—разгонныя, клавикорды, пастушные**) или в силу своей новизны еще не получила широкой известности и не вошла в общелитературное употребление (**горалки—горалки—горалкі, лыжероллеры, снегомобили, репелленты, автомотрисы**).

9. В советское время, особенно в последние два десятилетия, возникает много новых плюративов (**октябрины—октябрини—акцябрыны, танкетки, полярные**), увеличивается численность сложений и аббревиатур (**морепродукты—морепродукты—морепрадукты, нефтеизделия, управделами**), больше становится производных слов (**автовесы—автоваги—аўтавагі, радиотовары, теленовости**), расширяется употребительность форм мн. числа терминологических слов (**арбоциды—арбоциди—арбацыды, липиды**) и вещественных существительных (**кислоты—кислоти—кіслоты, смолы**).

10. Плюративы, общие по корневому составу, более продуктивны во всех восточнославянских языках (**грабли—граб-**

лі—**граблі, сани**), чем в русском и украинском языках (**щи—щі**, ср. блр. **бацвінне**; **толки**), русском и белорусском (**доспехи—даспехі**, ср. укр. **обладунок**; **кошки**). Обильны плюративы, специфические по корню для русского языка (**круги**, ср. укр. **кола—блр. колы; слухи**).

11. Посредством морфологического способа (прежде всего аффиксации) образовалось большое количество исконных слов, общих по префиксам, суффиксам, префиксам и суффиксам для трех языков (**прогоны—прогони—прагоны, двойнята, записки**), для русского и украинского (**привереды—привереды**, ср. блр. **пераборы; саниши, погадки**), для русского и белорусского (**кудерьки—кудзеркі**, ср. укр. **кучерявчики; очёски**) и характерных только для русского языка (**потери**, ср. укр. **втрати—блр. страты; сливки, охулки**). Аффиксальные модели заимствованных слов изредка встречаются в трех языках (**прелиминарии—прелімінарії—прэлімінарії**) и не обнаруживаются в двух.

12. Основосложения присущи всем восточнославянским языкам (**боеприпасы—боєприпаси—боепрыпасы, мотогонки**), русскому и украинскому языкам (**водохрещи—водохрещі**), русскому и белорусскому (**кривотолки—крыватолкі**) и каждому в отдельности, например, русскому (**полусапожки**, ср. укр. **півчобітки—блр. поўбocікі**). Словосложения свойственные трем языкам (**гуси-лебеди—гуси-лебеді—гусі-лебедзі, фиглимigli**), или одному, например, русскому (**белильцы—румянцы**).

13. Плюративы, образованные лексико-семантическим способом, многочисленны в каждом из восточнославянских языков. Омонимами русского языка являются плюративы **бега «состязания»** и **бега «самовольная отлучка»**; **пали, бредни, цыпки** и др.

14. При морфолого-синтаксическом способе словообразования в существительные *pluralia tantum* переходят относительные прилагательные, а также причастия и местоимения, общие для трех языков (**почтовые—поштові—паштовья**). Субстантивированные слова в двух языках единичны (**суточные—сутачныя**, ср. укр. **добові**), а в русском языке продуктивны (**наличные**, ср. укр. **готівка — блр. гатоўка**).

15. Плюративы составляют особые группы в общей системе склонения имен существительных.

Изучение имен существительных *pluralia tantum* русского языка в сравнении с украинским и белорусским расширяет наше представление о них в теории славянского языкознания.

Собранный и обобщенный материал сможет пополнить соответствующие разделы курса современного русского литературного языка, сравнительной грамматики восточнославянских языков, методики преподавания и окажется полезным при составлении лексикографических пособий, в частности трехязычного словаря восточнославянских языков, в котором ощущается острая необходимость.

Данная работа представляет собою первую попытку анализа плюративов в сравнительном плане. Объектом дальнейшего исследования этого разряда имен могут стать субстантивированные прилагательные (типа осетровые), диалектизмы, топонимы, заимствования.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих статьях:**

1. Словообразование имен существительных только множественного числа в современных восточнославянских языках. — в сб.: «Питання словотвору східнослов'янських мов». К., «Наукова думка», 1969.

2. Существительные *pluralia tantum* как синонимы фразеологизмов в современных восточнославянских языках. — в сб.: «Питання фразеології східнослов'янських мов». Тези республіканської наукової конференції. К., «Наукова думка», 1972.

3. О семантических соответствиях существительных *pluralia tantum* и фразеологических единиц в современных восточнославянских языках. — В сб.: «Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков». Тезисы докладов на научно-теоретической конференции в г. Новгороде 6 июня 1972 г. Новгород, 1972.

4. Характеристика восточнославянских существительных *pluralia tantum* по их корневому составу. — В сборнике статей кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института «Вопросы теории и истории словарного состава русского языка». К., 1972.

5. Общие и специфические черты семантики, словообразования, грамматики и стилистики имен существительных только множественного числа в современных восточнославянских языках. — В сборнике научных работ аспирантов «Питання філології». Днепропетровск, издательство Днепропетровского университета, 1972.

6. Жмурки, прятки, городки. — «Русская речь», 1973, № 5.

7. Синтаксичні функції множинних іменників в українському усному літературному мовленні. — в сб.: «Матеріали республіканської наукової конференції з проблем синтаксису українського сучасного усного літературного мовлення». Вінниця, 1974.

8. Восточнославянские слова, образованные морфологическим способом. — В сб.: «Тези доповідей та повідомлень міжвузівської наукової конференції з питань східнослов'янського іменного словотвору». К., «Наукова думка», 1974.

9. Множинні власні назви Північного Причорномор'я. — В сб.: «Питання ономастики Південної України». Доповіді та повідомлення V республіканської міжвузівської ономастичної конференції (Миколаїв, травень, 1974 р.). К., «Наукова думка», 1974.

10. Про деякі суфікси множинних іменників у російській мові (порівняно з українською та білоруською). — В сб.: «Студії з мовознавства». К., «Вища школа», 1975.